

## ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ И СКЛОННОСТЬ К НАРУШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ<sup>1</sup>

© 2009 г. Т. Н. Смотров\*, В. В. Гриценко\*\*

*\*Кандидат психологических наук, зав. кафедрой общей и социальной психологии Балашовского института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Балашов*

*\*\*Доктор психологических наук, зав. кафедрой общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета, Смоленск*

Рассматривается проблема психологической предрасположенности населения к нарушению социальных и нравственных норм в динамике за последние 5 лет. Дан сравнительный анализ ценностных ориентаций, существующих в сознании населения на уровнях групповых идеалов и индивидуальных эталонных моделей. Показана взаимосвязь ценностных ориентаций и склонности к нарушению социальных норм. Эмпирически установлено содержание ценностно-ориентационных моделей, следование которым является показателем предрасположенности к соблюдению или нарушению социальных и нравственных норм.

*Ключевые слова:* девиантное поведение, склонность к нарушению социальных норм, отношение к соблюдению нравственных норм, ценностные ориентации.

В последние десятилетия современное российское общество претерпевает кардинальные преобразования, затрагивающие практически все сферы его жизни. На фоне проводимых в России социально-экономических и политических реформ в массовое сознание внедряются новые аксиологические модели и социально одобряемые поведенческие стандарты наряду с существованием прежних норм и ценностей. В результате складывается ситуация ценностно-нормативного полиморфизма, в которой происходит нивелирование традиционных нравственных ориентиров. В модернизированном мире нет достаточно жесткой регламентации образа жизни и поведения, которая характерна для традиционной культуры. Все большую значимость в нем по сравнению с традиционными обществами приобретает умение самостоятельно планировать свою жизнь, нести ответственность за постоянно совершаемые жизненно значимые выборы. В условиях свободы ценностно-нормативного выбора при ограничении или расширении материальных возможностей наблюдаются разнообразные формы поведения, в том числе и девиантные, связанные с нарушением социальных и нравственных норм.

Особую актуальность обозначенная проблема имеет в условиях движения государства к становлению демократического правового общества, развитие которого невозможно без соблюдения всеми его гражданами единых законов. В практике же общественной жизни достаточно часто наблюдаются ситуации, когда граждане для реализации своих конституционных прав используют ненормативные средства. Особого размаха этот процесс достигает среди населения в связи с некритичным усвоением пропагандируемых новативных ценностей и установок в отрыве от социально позитивных способов их реализации.

В психологической науке все многообразие подходов к исследованию взаимосвязи отношений между человеком и социальной средой может быть сведено к оппозиции антропо- и социоцентризма.

В центре внимания антропоцентризма находятся потребности и интересы личности. Для социоцентризма исходным является социальная норма, т.е. интересы социальной среды. При решении задач настоящего исследования необходимо интегрирование вышеназванных подходов.

В процессе изучения предрасположенности к нарушению социальных норм и правил исходным является определение девиантного поведения в

<sup>1</sup> Исследование осуществлялось при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-06-00305а).

узком смысле – как незначительных проступков, не попадающих под статьи Уголовного кодекса. То есть под *девиантным поведением* личности понимается поведение, не соответствующее общепринятым или официально установленным социальным нормам и ценностям. “Социальная норма – обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества” [4, с. 29]. При оценке поведенческой нормы и девиации мы исходим из позиций социального и этнокультурного подходов. Социальный подход базируется на представлении об общественной опасности или безопасности поведения человека. Следовательно, девиантным будет любое поведение, которое явно или потенциально опасно для общества, окружающих человека людей. Этнокультурный подход рассматривает девиации сквозь призму традиций того или иного сообщества людей. Считается, что нормы поведения, принятые в этнокультурной группе или социокультурной среде, могут существенно отличаться от норм (традиций) иных групп людей. В качестве показателей склонности к девиантному поведению будет выступать степень выраженности установок, отражающих отношение респондентов к соблюдению или нарушению норм и правил поведения.

При изучении ценностных ориентаций мы исходим из двух определений ценностей. *Первое*: ценности понимаются как представления о целях, которыми люди руководствуются в своей жизни (М. Рокич, С. Шварц, У. Билски). Ценностям отводится одно из центральных мест в структуре мотивации деятельности человека, роль регуляторов поведения. *Второе* определение более традиционно: под ценностями понимается значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям личности (А. Маслоу, Ф. Клакхон, Ф. Стродбек). Также в основу эмпирического исследования ценностных ориентаций заложена позиция, отражающая разнородную представленность ценностей в индивидуальном и массовом сознании.

Анализ структуры ценностно-мотивационных типов проводился на основе теоретической концепции С. Шварца и У. Билски с применением их опросника.

Обратимся к ее описанию в изложении Н.М. Лебедевой [5].

С. Шварц и У. Билски рассматривают ценности как некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки человеком своих поступков, а

также оценки других людей и событий. Основные типы человеческой мотивации, которые определяют направленность как конкретных действий индивида, так и всей его жизненной активности, Шварц и Билски выводят из трех универсальных человеческих потребностей (биологические нужды, потребности согласованного социального поведения и потребности выживания и благополучия своей группы).

Каждому типу мотивации (или ценности) соответствует своя ведущая мотивационная цель:

**1. Саморегуляция.** Мотивационная цель – свобода мысли и действия (выбор, творчество, познание), обусловленные потребностью индивида быть автономным и независимым.

**2. Стимулирование** (полнота жизненных ощущений). Мотивационная цель – новизна и состоятельность в жизни, необходимые для поддержания оптимального уровня активности организма.

**3. Гедонизм.** Мотивационная цель – удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью. В основе его лежит необходимость удовлетворения биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.

**4. Достижение.** Мотивационная цель – достижение личного успеха в рамках разделяемых культурных стандартов и вследствие этого – получение социального одобрения.

**5. Власть.** Мотивационная цель – достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей. В основе – потребность в доминировании, господстве, лидерстве.

**6. Безопасность.** Мотивационная цель – стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида. В основе – потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижении неопределенности.

**7. Конформность.** Мотивационная цель – ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию. Выводится из потребности групп к самосохранению и выживанию и потребности личности гармонично взаимодействовать с другими людьми, подавляя при этом свои социально-разрушительные наклонности.

**8. Традиция.** Мотивационная цель – уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии. Традиционное поведение становится символом солидарности группы, выражением уникальности её картины мира.

**9. Благосклонность.** Мотивационная цель – поддержание и повышение благополучия людей,

с которыми человек находится в контакте. В основе лежит потребность позитивного взаимодействия в целях благополучия группы и индивидуальная потребность в аффилиации.

**10. Универсализм.** Мотивационная цель – понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы. Этот мотивационный тип не был выведен априори из трех указанных универсальных человеческих потребностей, а был обнаружен эмпирическим путем при исследованиях ценностей. В основе этой цели, по-видимому, лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости.

Помимо этого Шварц и Билски разработали теорию динамических отношений между данными ведущими типами человеческой мотивации. Логика отношений между ценностями выводится авторами из отношений между мотивами поведения и соответствующими им поступками. Каждый тип мотивации имеет цель, руководящую стремлениями человека, которые в свою очередь приводят к согласованным или противоречивым действиям. Таким образом, конфликт или гармония между ценностями определяют в конечном счете стратегию его поведения. Авторы предложили следующую типологию противоречий между ценностями:

1. Ценности **сохранения** (Безопасность, Конформность, Традиция) противоречат ценностям **изменения** (Стимулирование, Саморегуляция). Здесь явная оппозиция между ценностью автономии взглядов и действий индивида и ценностью сохранения традиций, поддержания стабильности общества.

2. Ценности **самопреодоления** – выхода за пределы собственного эго (Универсализм, Благоклонность) – противоречат ценностям **самовозвышения** – акцентировании “самости” (Власть, Достижение, Гедонизм). Здесь также явная оппозиция между заботой о благе других и стремлением к доминированию над другими.

В непротиворечивых отношениях между собой, по мнению авторов, находятся следующие типы мотиваций:

**Власть и Достижение** – оба мотивационных типа делают акцент на социальном превосходстве и уважении со стороны других людей.

**Достижение и Гедонизм** – оба нацелены на получение удовольствия, потакание самому себе.

**Гедонизм и Стимулирование** – оба вызывают стремление к позитивному эмоциональному переживанию.

**Стимулирование и Саморегуляция** – оба активизируют внутреннюю мотивацию творчества, стремление к новизне и изменению.

**Саморегуляция и Универсализм** – делают акцент на возможности справедливого для всех и комфортного для себя существования в различных ситуациях.

**Универсализм и Благоклонность** – оба способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов.

**Традиция и Конформность** – подчеркивают возможность сохранения стабильности за счет добровольного самоограничения и подчинения.

**Конформность и Безопасность** – оба предполагают защиту порядка, стабильности и социальной гармонии.

**Безопасность и Власть** – оба ставят акцент на избегании или преодолении неопределенности и нестабильности путем контроля за природными ресурсами и человеческими отношениями.

Помимо описанных выше Шварц и Билски предложили еще одно деление ценностей на две большие группы:

**1. Ценности, выражающие интересы индивида.** Им соответствуют следующие мотивационные блоки: **Власть, Достижение, Гедонизм, Стимулирование, Саморегуляция.**

**2. Ценности, выражающие интересы группы.** К ним принадлежат такие мотивационные блоки, как **Благоклонность, Традиция, Конформность.**

Существуют еще два мотивационных блока: **Универсализм и Безопасность**, которые выражают как индивидуальные, так и групповые интересы [5].

Кроме того, согласно С. Шварцу, ценности представлены в человеческом сознании на двух уровнях: групповом и индивидуальном. Групповой уровень ценностной структуры содержит представления индивидов о нормативно-групповых идеалах, выступающих, как правило, в качестве социально задаваемых эталонов, что позволяет нам рассматривать их как декларируемые ценности. Индивидуальный уровень отражает индивидуальные эталонные модели людей, реализуемые в поведении и деятельности.

*Цель* нашего исследования – изучение особенностей взаимосвязи склонности к нарушению социальных норм и ценностных ориентаций в условиях трансформирующегося общества и выявления факторов, опосредующих эту взаимосвязь.

Решались следующие задачи: установить, каким образом предрасположенность к девиантному поведению связана с ценностными ориентациями личности; стремление к каким ценностям и при каких условиях будет предопределять ненормативные способы поведения в их достижении; насколько распространены такие ценностно-ориентационные модели среди различных групп населения.

## МЕТОДИКА

Участниками исследования стали жители Саратовской и Волгоградской областей. Исследование проводилось в таких малых провинциальных городах, как Балашов, Калининск, Котово, Камышин, а также в сельских населенных пунктах. Выборочная совокупность соответствовала генеральной совокупности по основным социально-демографическим показателям: половой принадлежности, возрасту, этнической принадлежности, типу поселения. Общее количество опрошенных составило 343 чел., среди них – 166 мужчин и 177 женщин.

Для практического решения исследовательских задач в методический инструментарий были включены: шкала склонности к нарушению норм и правил из опросника СОП А.Н. Орла [7], шкала моральной нормативности из многоуровневого личностного опросника “Адаптивность” А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [5], экспресс-методика “Отношение к соблюдению нравственных норм” (ОСНН), разработанная в лаборатории социальной психологии Института психологии РАН под руководством А.Л. Журавлева [2], а также Опросник С. Шварца по изучению ценностей и мотивационных типов личности на групповом и индивидуальном уровне [3].

В дополнение к основному диагностическому инструментарию в ходе опроса респондентов были использованы процедуры по выявлению социально-демографических (пол, возраст, этническая принадлежность, место жительства, образование, профессия, материальное положение, семейное положение и т.д.) и интегральных характеристик личности (вопросы на измерение локуса контроля Д.А. Леонтьева, шкала социальной фрустрированности из методики Л.И. Вассермана, экспресс-опросник “Индекс толерантности” Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой и др.).

Для математико-статистического анализа полученных результатов использовалась программа *Statistica 6.0*. Достоверность различий определялась по *t*-критерию Стьюдента, взаимосвязь

между показателями оценивалась с помощью корреляционного анализа с применением коэффициента корреляции Пирсона.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. *Анализ психологической предрасположенности к нарушению социальных и нравственных норм.* Проанализируем данные, полученные с помощью методик А.Н. Орла, А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (см. табл. 1 и 2).

Из данных табл. 1 видно, что очень высокий уровень склонности к нарушению норм и правил по шкале А.Н. Орла обнаружен у одного человека (0.3%), высокий уровень демонстрируют 80 чел., или 23.3%. Больше половины опрошенных (226 чел., или 65.9%) имеют низкий уровень предрасположенности к девиациям и еще 36 чел. (10.5%) обнаруживают очень высокую нормативную устойчивость.

Аналогичные результаты получены и по шкале моральной нормативности А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина. У 3 чел. (0.9%) и у 94 чел. (27.4%) выявлены соответственно очень высокий и высокий уровни склонности к несоблюдению моральных норм. Остальные респонденты проявляют низкий (236 чел., или 68.8%) и очень низкий уровень предрасположенности к несоблюдению моральных норм (10 чел., или 2.9%). Иными словами, для преобладающей части опрошенных жителей Саратовской и Волгоградской областей характерна высокая моральная нормативность.

Наряду с общими показателями склонности к девиациям имеет смысл рассмотреть данные по степени выраженности каждой установки на соблюдение или нарушение социальной и моральной нормативности.

Прежде всего отметим, что 227 респондентов из 343 (66.2%) утвердительно высказались за то, что “*всю свою жизнь они следуют принципам, основанным на чувстве долга*” (табл. 2). То есть две третьих опрошенных жителей Саратовской и Волгоградской областей в большинстве случаев руководствуются в своей деятельности и поступках принципами, в основе которых лежат чувства долга, ответственности, определенных обязательств. Тем самым они демонстрируют низкий уровень предрасположенности к нарушению социальных норм и правил.

Почти столько же респондентов (222 чел., или 64.7%) отрицательно оценили утверждение “*Мне безразлично, что обо мне думают другие*”. Это означает, что для этих людей весьма значи-

**Таблица 1.** Распределение респондентов по степени предрасположенности к нарушению социальных и моральных норм

| Методики                                | Очень низкий |      | Низкий |      | Высокий |      | Очень высокий |     |
|-----------------------------------------|--------------|------|--------|------|---------|------|---------------|-----|
|                                         | чел.         | %    | чел.   | %    | чел.    | %    | чел.          | %   |
| Шкала А.Н. Орла                         | 36           | 10.5 | 226    | 65.9 | 80      | 23.3 | 1             | 0.3 |
| Шкала А.Г. Маклакова,<br>С.В. Чермянина | 10           | 2.9  | 236    | 68.8 | 94      | 27.4 | 3             | 0.9 |

**Таблица 2.** Распределение респондентов по отношению к соблюдению социальных норм и правил (по результатам методик А.Н. Орла, А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина)

| Утверждения                                                                                          | Да   |      | Скорее да,<br>чем нет |      | Скорее нет,<br>чем да |      | Нет  |      |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------|------|------|-----------------------|------|-----------------------|------|------|------|
|                                                                                                      | чел. | %    | чел.                  | %    | чел.                  | %    | чел. | %    |
| 1. Я бы взялся за опасную работу, если бы за нее хорошо заплатили                                    | 61   | 17.8 | 70                    | 20.4 | 98                    | 28.6 | 114  | 33.2 |
| 2. Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов                                                  | 100  | 29.2 | 89                    | 25.9 | 61                    | 17.8 | 93   | 27.1 |
| 3. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность                                                    | 118  | 34.4 | 133                   | 38.8 | 59                    | 17.2 | 33   | 9.6  |
| 4. Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы                                     | 27   | 7.9  | 43                    | 12.5 | 112                   | 32.7 | 161  | 46.9 |
| 5. Права люди, которые в жизни следуют пословице: “Если нельзя, но очень хочется, то можно”          | 58   | 16.9 | 98                    | 28.6 | 103                   | 30.0 | 84   | 24.5 |
| 6. Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником                            | 27   | 7.9  | 40                    | 11.7 | 96                    | 28.0 | 180  | 52.5 |
| 7. Удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться в жизни                                       | 46   | 13.4 | 99                    | 28.9 | 96                    | 28.0 | 102  | 29.7 |
| 8. Было бы хорошо, если бы почти все законы отменили.                                                | 7    | 2.0  | 10                    | 2.9  | 60                    | 17.5 | 266  | 77.6 |
| 9. Иногда я испытываю сильное желание нарушить правила приличия или кому-нибудь навредить            | 54   | 15.7 | 51                    | 14.9 | 99                    | 28.9 | 139  | 40.5 |
| 10. Всю свою жизнь я строго следую принципам, основанным на чувстве долга                            | 60   | 17.5 | 167                   | 48.7 | 80                    | 23.3 | 36   | 10.5 |
| 11. Я всегда был независимым и свободным от контроля со стороны семьи                                | 23   | 6.7  | 68                    | 19.8 | 138                   | 40.2 | 114  | 33.3 |
| 12. Глупо осуждать человека, обманувшего того, кто сам позволяет себя обманывать                     | 94   | 27.4 | 96                    | 28.0 | 100                   | 29.2 | 53   | 15.4 |
| 13. Я возмущаюсь каждый раз, когда узнаю, что преступник по какой-либо причине остался безнаказанным | 211  | 61.5 | 87                    | 25.4 | 27                    | 7.9  | 18   | 5.2  |
| 14. У меня никогда не было столкновений с законом                                                    | 180  | 52.5 | 53                    | 15.4 | 40                    | 11.7 | 70   | 20.4 |
| 15. Я думаю, что можно, не нарушая закона, попытаться найти в нем лазейку                            | 125  | 36.4 | 141                   | 41.1 | 47                    | 13.7 | 30   | 8.8  |
| 16. Можно простить людям нарушение правил, которые они считают неразумными                           | 47   | 13.7 | 102                   | 29.7 | 117                   | 34.1 | 77   | 22.5 |
| 17. Глупо осуждать людей, которые стремятся взять от жизни все, что могут                            | 128  | 37.3 | 116                   | 33.8 | 43                    | 12.5 | 56   | 16.3 |
| 18. Мне безразлично, что обо мне думают другие                                                       | 49   | 14.3 | 72                    | 21.0 | 110                   | 32.1 | 112  | 32.6 |

мо общественное мнение; в своих поступках и действиях они ориентируются на окружающий социум.

Еще выше доля тех (252 чел., или 73.5%), кто отверг истинность такого утверждения: “Я всегда был независимым и свободным от контроля со

стороны семьи”. То есть социальный контроль в форме общественного мнения, семейного влияния выступает в качестве важнейшего регулятора жизнедеятельности этих людей в обществе. Следовательно, большая часть населения исследуемых областей будет стремиться поступать в со-

ответствии с требованиями общества, вести себя как должно, подчиняясь социальным правилам и законам.

О том, что примерно две третьих населения находятся в ладу с законом, подтверждают также результаты оценки респондентами утверждения, прямо выясняющего взаимоотношения с законом. Так, больше половины опрошенных (180 чел., или 52.5%) уверенно заявили, что у них *“никогда не было столкновений с законом”*; к ним присоединились, хотя и менее уверенно, еще 53 чел., или 15.4%.

О низком уровне предрасположенности к нарушению социальных норм и правил свидетельствует и степень несогласия с высказыванием *“Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником”*, которое категорично и менее категорично отвергли 276 чел., или 80.5%.

Кроме того, абсолютное большинство респондентов (298 чел., или 86.9%) *“возмущаются каждый раз, когда узнают, что преступник по какой-либо причине остался безнаказанным”*, подчеркивая тем самым неотвратимость наказания тому, кто его заслужил, и негативное отношение к нарушителям закона.

Похожая тенденция проявилась и в ответах, показывающих отношение респондентов к законопослушным людям. 273 опрошенных (79.6%) выразили свое несогласие с утверждением *“Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы”*.

Интересно, что по сравнению с результатами нашего предыдущего (2002–2003 гг.) исследования склонности к девиантному поведению населения Саратовской области снизился процент лиц, затруднившихся определить ложность данного утверждения, а значит, снизилась доля лиц, считающих, хотя и не совсем уверенно, что законопослушный человек обязательно является слабым и трусливым (с 22.4 до 12.5%) [1].

Возможно, наблюдающееся в нашем исследовании уменьшение доли лиц, считающих, что соблюдение законов является уделом слабых и трусливых, свидетельствует о возрастающей в нашем обществе не только экономической, но и правовой стабильности, уверенности в действенности законов, а значит, хочется надеяться, служит индикатором действительного движения нашего государства к демократическому и правовому обществу.

В пользу данного предположения говорит и несогласие абсолютного большинства респондентов (326 чел., или 95.1%) с таким утвержде-

нием: *“Было бы хорошо, если бы почти все законы отменили”*. Как видим, население признает необходимость регулирования общественных отношений с помощью определенных законов и правил, установленных государством. Более того, согласно данным интервьюирования, население не только признает важность соблюдения законов, но и готово выполнять их только при условии, что они для всех будут одинаковыми, разумными и справедливыми.

Так, оценивая утверждение *“Я думаю, что можно, не нарушая закона, попытаться найти в нем лазейку”*, доказывает мысль о том, что далеко не все законы, с точки зрения респондентов, разумны. Более чем три четвертых опрошенных (266 чел., или 77.5%) признали его абсолютно правильным или скорее правильным, чем неправильным. При этом каждый второй интервьюируемый приговаривал: *“Закон, как дышло: как повернешь – так и вышло”*, акцентируя наше внимание на чрезмерной “гибкости” действующих законодательных и нормативных актов, а также на том, что многие законы и правила далеки от совершенства. Именно этим объясняется тот факт, что почти половина опрошенного населения (149 чел., или 43.4%) согласна с утверждением *“Можно простить людям нарушение правил, которые они считают неразумными”*.

Наряду с этим среди населения сохраняется также достаточно высокий уровень устойчивости по отношению к соблазну выполнить любую опасную работу даже при условии, что за нее хорошо заплатят. Относительно утверждения *“Я бы взялся за опасную работу, если б за нее хорошо заплатили”* категорично высказались против или скорее против, чем за, 212 чел., или 61.8%.

Еще большая доля населения согласилась с тем, что они ценят в людях наличие таких личностных черт, как *осторожность* и *осмотрительность* (251 чел., или 73.2%), которые, согласно шкале А.Н. Орла, свидетельствуют о низкой предрасположенности к ненормативному поведению.

Анализ блока вопросов, который условно можно назвать гедонистическим, показал, что при оценке утверждения *«Правы люди, которые в жизни следуют пословице: “Если нельзя, но очень хочется, то можно”»* абсолютно соглашались или скорее соглашались с данным утверждением 156 чел. (45.5%).

Аналогичные результаты были получены при анализе ответов сходного с предыдущим утверждения *“Удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться в жизни”*. Данное утверждение посчитали истинным или скорее истинным

145 чел., или 42.3 %. Намного выше доля лиц (244 чел., или 71.1%), которые считают, что “Глупо осуждать людей, которые стремятся взять от жизни все, что могут”.

Данные результаты говорят о достаточно широкой распространенности гедонистических устремлений в обществе и достаточно высокой терпимости к тем людям, которые эти устремления готовы претворить в жизнь.

Отметим, что по сравнению с результатами предыдущего исследования показатели гедонизма среди населения повысились.

Сравнение результатов исследования, полученных на выборках мужчин и женщин, показывает, что общий уровень склонности к нарушению социальных норм у женщин несколько ниже аналогичного показателя у мужчин. Выявлены статистически достоверные различия между представлениями данных групп и по отдельным установкам на соблюдение социальной и моральной нормативности. Так, женщины по сравнению с мужчинами реже соглашались с утверждениями типа: “Я бы взялся за опасную работу, если бы за нее хорошо заплатили” ( $p < 0.001$ ); “Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником” ( $p < 0.02$ ); “Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы” ( $p < 0.001$ ); “Удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться в жизни” ( $p < 0.004$ ). Они оказались также менее независимыми и свободными от контроля со стороны семьи ( $p < 0.003$ ). В то же время женщины реже возмущаются, когда узнают, что преступник по какой-либо причине остается безнаказанным ( $p < 0.004$ ), в меньшей степени предпочитают одежду неярких, приглушенных тонов ( $p < 0.001$ ).

Обнаружены некоторые проявления возрастной специфики предрасположенности к ненормативному поведению по результатам корреляционного анализа: чем моложе респонденты, тем реже предпочитают одежду неярких, приглушенных тонов ( $p < 0.04$ ); реже ценят в людях осторожность и осмотрительность ( $p < 0.05$ ); реже соглашались с утверждением, что “всю свою жизнь они строго следуют принципам, основанным на чувстве долга” ( $p < 0.001$ ); реже возмущаются, когда узнают, что преступник по какой-либо причине остается безнаказанным ( $p < 0.05$ ); реже считают, что можно простить людям нарушение правил, которые они считают неразумными ( $p < 0.01$ ).

Не менее интересным представляется сравнение полученных данных с данными исследования 2002–2003 гг. (табл. 3).

Как видно из табл. 3, за период, прошедший между исследованиями 2002–2003 и 2007 гг., существенно возросла доля граждан с очень низкими и низкими показателями предрасположенности к нарушению социальных норм и правил (соответственно на 9.7 и 13.1%) и сократилась доля лиц с высокой степенью склонности к ненормативному поведению (на 22.6%). В контексте “теории аномии” Э. Дюркгейма, согласно которой повышение уровня девиаций в обществе – естественная реакция населения на общественные преобразования реформенных периодов, полученные данные являются индикаторами преодоления последствий социальных изменений на уровне массового сознания в виде стабилизации морально-нормативных представлений.

Проанализируем результаты, полученные с помощью экспресс-методики “Отношение к соблюдению нравственных норм (ОСНН)” и представленные в табл. 4.

Как показывают данные табл. 4, низкий уровень предрасположенности к соблюдению нравственных норм по трем шкалам (*принципиальности, справедливости и ответственности*) обнаружен у небольшого количества респондентов (от 3.2 до 7.0%). Заметно выделяются данные по шкале *правдивости*. Низкие показатели по ней набрали 77 чел., или 22.5%, что, согласно интерпретации, говорит о том, что каждый пятый опрошенный считает выгоду или интересы дела достаточным оправданием нечестного поведения.

Тем не менее преобладающее большинство опрошенных демонстрируют средний или высокий уровень отношения к соблюдению нравственных норм *принципиальности, справедливости, правдивости и ответственности*.

Так, наибольшее число высоких значений получено по шкале *ответственности* (172 чел., или 50.2%). Это означает, что половина опрошенных считает, что они принимают ответственность за дело и за других людей всегда, когда потребуется; готовы предложить свою помощь другим.

Почти четвертая часть респондентов (85 чел., или 24.8%) обнаружили высокий уровень *принципиальности*, что свидетельствует о том, что для этой части опрошенных характерны высокая требовательность к себе и к другим независимо от обстоятельств; следование определенным принципам иногда во вред себе, делу, другим людям.

А для пятой части опрошенных (71 чел., или 20.7%) свойствен высокий уровень соблюдения норм *справедливости*, т.е. они стремятся прини-

**Таблица 3.** Распределение респондентов по степени предрасположенности к нарушению социальных норм (по шкале А.Н. Орла)

| Данные исследований | Очень низкий |      | Низкий |      | Высокий |      | Очень высокий |     |
|---------------------|--------------|------|--------|------|---------|------|---------------|-----|
|                     | чел.         | %    | чел.   | %    | чел.    | %    | чел.          | %   |
| 2007 г.             | 36           | 10.5 | 226    | 65.9 | 80      | 23.3 | 1             | 0.3 |
| 2002–2003 гг.       | 2            | 0.8  | 138    | 52.4 | 121     | 45.9 | 2             | 0.8 |

**Таблица 4.** Распределение респондентов по уровням отношения к соблюдению нравственных норм

| Нормы            | Уровни |      |         |      |         |      | Средние значения |
|------------------|--------|------|---------|------|---------|------|------------------|
|                  | низкий |      | средний |      | высокий |      |                  |
|                  | чел.   | %    | чел.    | %    | чел.    | %    |                  |
| Принципиальность | 11     | 3.2  | 247     | 72.0 | 85      | 24.8 | 2.2              |
| Справедливость   | 24     | 7.0  | 248     | 72.3 | 71      | 20.7 | 2.1              |
| Правдивость      | 77     | 22.5 | 237     | 69.0 | 29      | 8.5  | 1.9              |
| Ответственность  | 19     | 5.5  | 152     | 44.3 | 172     | 50.2 | 2.5              |

мать решения с точки зрения равенства прав, а не с точки зрения законности или правдивости; не ставят свои интересы выше интересов других.

Итак, как показывает анализ результатов исследования, полученных по трем методикам, примерно две третьих населения Саратовской и Волгоградской областей можно отнести к законопослушным людям или людям с нормативным поведением. Важнейшим регулятором их жизнедеятельности в обществе служит социальный контроль в форме общественного мнения, влияния семьи. Другими словами, преобладающей части жителей присущи высокий уровень соблюдения моральных и нравственных норм, приверженность принятым в обществе социальным нормам, готовность следовать установленным поведенческим моделям и эталонам, а также ожидать соответствующего поведения от окружающих.

Результаты также свидетельствуют о наличии в сознании у почти половины населения гедонистических установок, что, как правило, является провоцирующим фактором к нарушению социальных и правовых норм.

2. *Анализ структуры ценностно-мотивационных типов по Шварцу.* Очередной задачей нашего исследования было выявление степени значимости для различных групп населения как отдельных ценностных ориентаций, так и ценностно-ориентационных моделей с тем, чтобы в последующем определить их взаимосвязь со склонностью к нарушению социальных норм и правил.

Анализ структуры ценностно-мотивационных предпочтений, изучаемых с помощью методики Шварца, проводился на основе вычисления показателей значимости групповых и индивидуальных ценностей (или моделей поведения), объединенных в мотивационные типы, как по всей выборке, так и по каждой группе респондентов в зависимости от половой принадлежности и возраста. Групповой уровень ценностей содержит представления респондентов о нормативно-групповых идеалах, выступающих, как правило, в качестве социально задаваемых эталонов, что позволяет рассматривать их как декларируемые ценности. Индивидуальный уровень ценностей отражает индивидуальные эталонные модели респондентов.

Для решения поставленной задачи проводилось вычисление среднегрупповых (для всей выборки) показателей значимости ценностно-мотивационных типов с последующим их ранжированием. Данная процедура, согласно концепции разноразмерной представленности ценностей в человеческом сознании, проводилась на групповом и индивидуальном уровнях.

Выявленные значения представлены в табл. 5.

Ряд исследователей утверждают, что наблюдаемое в настоящее время во всем мире движение к индивидуалистическим ценностям является предпосылкой ослабления роли социального контроля над поведением и деятельностью людей, что ведет к распространению девиантных форм поведения. Поэтому при анализе ценностных



**Таблица 5.** Среднегрупповые показатели ценностно-мотивационных типов на групповом и индивидуальном уровнях

| Ценности        | Групповой уровень |                   | Индивидуальный уровень |                   |
|-----------------|-------------------|-------------------|------------------------|-------------------|
|                 | средние значения  | ранговые значения | средние значения       | ранговые значения |
| Универсализм    | 6.24              | 7                 | 5.23                   | 4                 |
| Традиции        | 7.53              | 10                | 6.97                   | 9                 |
| Конформность    | 5.25              | 5                 | 5.72                   | 5                 |
| Безопасность    | 3.05              | 1                 | 3.06                   | 2                 |
| Благосклонность | 3.98              | 2                 | 2.99                   | 1                 |
| Саморегуляция   | 4.65              | 4                 | 4.62                   | 3                 |
| Достижения      | 4.19              | 3                 | 5.76                   | 6                 |
| Стимулирование  | 6.96              | 9                 | 6.68                   | 8                 |
| Гедонизм        | 6.20              | 6                 | 6.33                   | 7                 |
| Власть          | 6.85              | 8                 | 7.42                   | 10                |

структур респондентов прежде всего следует обратить внимание на степень выраженности индивидуалистских и коллективистских ценностей.

Рассмотрим соотношение коллективистских и индивидуалистских ценностей в структурах нормативно-групповых идеалов и индивидуально реализуемых ценностей, выявленных на нашей выборке.

Как видно из данных табл. 5, и на групповом, и на индивидуальном уровне в блок наиболее значимых ценностно-мотивационных типов вошли коллективистская ценность **благосклонность** и двойственная, выражающая одновременно интересы индивида и группы **безопасность**. По мнению авторов опросника С. Шварца и У. Билски, в основе высокозначимых для респондентов ориентаций на **безопасность** лежит потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижении неопределенности, а в основе **благосклонности** – потребность позитивного взаимодействия в целях благополучия группы и индивидуальная потребность в аффилиации, или принятии другими людьми.

Кроме того, в блок наиболее значимых ценностей вошли мотивационные типы индивидуалистической направленности: на уровне групповых нормативных идеалов – **достижения**, которые делают возможным получение социального признания, а на уровне индивидуальных предпочтений – **саморегуляция**, обусловленная потребностью индивида быть автономным и независимым.

Иначе говоря, на уровне массового сознания эталонной ценностно-мотивационной моделью поведения является стремление к безопасности, стабильности, достигаемых через социальное признание и благосклонность окружающих, ко-

торые высоко оценивают достижения индивида. На уровне индивидуального сознания ценностно-мотивационная модель выглядит несколько иначе: та же потребность в безопасности, стремление индивида завоевать благосклонность окружающих, но не в связи с социальной оценкой его достижений, а в результате безусловного его принятия, признания его права на самостоятельность и независимость от общественного мнения.

Рассмотрим наименее значимые для наших респондентов ценностно-мотивационные типы. В их число как на групповом, так и на индивидуальном уровне вошли индивидуалистические ценности **стимулирование** и **власть** и коллективистская ценность **традиция**. Ценность **традиция** связана с уважением и поддержанием обычаев, принятием и признанием идей, существующих в группе, и является символом групповой солидарности. **Стимулирование** трактуется С. Шварцем и У. Билски как активность, состязательность, стремление к новизне, необходимые для ощущения полноты жизни. В основе **власти** – потребность в доминировании, господстве, лидерстве, которая реализуется через достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей.

Таким образом, и в “вершине”, и в “хвосте” ценностной структуры наших респондентов одновременно “уживаются” разнонаправленные ценности, принадлежащие к коллективистским и индивидуалистским блокам, и ценности, находящиеся в противоречивых отношениях [8]. И это свидетельствует, на наш взгляд, о некой рассогласованности или противоречивости ценностного сознания. Так, содержательное рассогласование наблюдается среди наиболее приоритетных ценностей (**благосклонность** относится к блоку

**самопреодоления**, выхода за пределы собственного эго, а **достижение** принадлежит к ценностям **самовозвышения** – акцентировании “самости”) и среди ценностей, замыкающих иерархию (**традиция** – ценность из блока **сохранения**, поддержания стабильности, а **стимулирование** – ценность из блока **изменения**).

Мы предполагаем, что наблюдаемое явление можно охарактеризовать как ценностный антагонизм по отношению одновременно к старому и новому опыту. С одной стороны, большая часть респондентов в массе отвергают определенные традиции, сложившиеся в культуре, не солидаризируются с членами своей культурной группы, не приемлют, возможно, устаревшие правила, стандарты, формы поведения, а с другой – не принимают нарождающихся социальных норм, требующих высокой личной активности, конкурентоспособности, быстрого усвоения всего нового. Анализ ценностей, занимающих самые низкие ранговые позиции, свидетельствует об индифферентном отношении респондентов к таким ценностно-ориентационным и поведенческим моделям, у которых отмечается проявление высокой активности, сочетаемое со стремлением к власти и состязательности.

Не менее показательным в отношении несогласованности ценностных представлений на индивидуальном уровне будет тот факт, что ценности **саморегуляция** и **стимулирование**, принадлежащие к единому смысловому блоку и призванные активизировать внутреннюю мотивацию творчества, стремления к новизне и изменениям, оказываются “разорванными” и помещаются в разные концы ценностной структуры.

Подытоживая анализ ценностно-мотивационных типов, скажем, что в настоящем исследовании не обнаруживается такого четкого предпочтения коллективистских ценностей и отвержения индивидуалистских ценностей, как это было зафиксировано нами в исследовании 2002–2003 гг. [1].

Сегодня в общественном сознании сложилась такая система ценностей, которая сочетает в себе, на наш взгляд, пошатнувшуюся и распадающуюся систему коллективистских ценностей (полное игнорирование ценности традиции при сохранении ориентации на ценность благосклонности) и нарождающуюся, набирающую силу систему индивидуалистических ценностей (предпочтение ценностей саморегуляции и достижения при пока еще сохраняющемся отвержении ценностей стимуляции и власти). Очевидно, полученные результаты можно рассматривать как закономер-

ный процесс трансформации ценностей традиционной коллективистской культуры и усвоение индивидуалистических ценностей западной ориентации под влиянием более чем двадцатилетней их активной пропаганды СМИ в российском обществе.

Ценностное сознание россиян уже не коллективистское, но еще и не индивидуалистическое.

Можно ли рассматривать полученные данные в качестве сформировавшейся самобытной для россиян ценностно-ориентационной модели, которая избирательно интегрирует в себе традиционные и новативные ценности, или это всего лишь промежуточные показатели движения к построению модели ценностей индивидуалистической ориентации – выяснится в ходе грядущих исследований.

И еще один штрих, без которого картина ценностных приоритетов россиян была бы неполной. Мы попытались найти ответ на вопрос о значимости тех или иных ценностно-ориентационных моделей для представителей разных половозрастных групп и определить, существуют ли различия в их ценностных структурах. Казалось бы, ответ очевиден: да, такие различия существуют или, по крайней мере, должны существовать. Вместе с тем по данным, полученным на нашей выборке, не все так просто. Действительно, некоторые различия в степени значимости той или иной ценности (статистически подтверждаемые по *t*-критерию Стьюдента на 5%-ном уровне) обнаруживаются, но лишь по среднегрупповым показателям, в то время как ранговые позиции, занимаемые той или иной ценностью в структуре ценностных иерархий представителей разных половозрастных групп, практически идентичны.

Так, мужчины более высоко оценивают для себя значимость **власти** и **гедонизма**, а женщины – **благосклонности** и **универсализма**. Для молодых людей более актуальны индивидуалистические ценности **достижение**, **стимулирование** и **гедонизм**, а для пожилых – коллективистские **традиция**, **конформность** и **универсализм**. Эти тенденции вполне естественны, закономерны и объяснимы с позиций проявления гендерной и возрастной специфики поведения.

В заключение еще раз подчеркнем: несмотря на имеющиеся различия в оценках важности той или иной ценности представителей разных половозрастных групп по среднегрупповым показателям, наблюдается практически полное сходство между ними в иерархическом распределении значимости ценностных мотиваций.

**Таблица 6.** Корреляционные связи между показателями предрасположенности к нарушению социальных норм и правил и ценностно-мотивационными типами

| №  | Описание корреляционной связи                                                                                                                | Коэффициент корреляции<br>(уровень значимости $p \leq 0.05$ ) |
|----|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------|
| 1. | Предрасположенность к нарушению норм и правил<br>положительно коррелирует<br>с индивидуалистическими мотивационными типами самовозвышения... |                                                               |
|    | <i>стимулирование</i>                                                                                                                        | 0.18                                                          |
|    | <i>гедонизм</i>                                                                                                                              | 0.27                                                          |
|    | <i>власть</i>                                                                                                                                | 0.28                                                          |
|    | ...и отрицательно коррелирует<br>с ценностями коллективизма и самоопределения                                                                |                                                               |
|    | <i>традиция</i>                                                                                                                              | -0.24                                                         |
|    | <i>конформность</i>                                                                                                                          | -0.24                                                         |
|    | <i>безопасность</i>                                                                                                                          | -0.20                                                         |
|    | <i>благосклонность</i>                                                                                                                       | -0.25                                                         |
| 2. | Соблюдение нравственной нормы справедливости<br>положительно коррелирует<br>с ценностями коллективизма и самопреодоления...                  |                                                               |
|    | <i>благосклонность</i>                                                                                                                       | 0.22                                                          |
|    | <i>безопасность</i>                                                                                                                          | 0.14                                                          |
|    | ...и отрицательно коррелирует<br>с ценностями индивидуализма и самовозвышения                                                                |                                                               |
|    | <i>стимулирование</i>                                                                                                                        | -0.16                                                         |
|    | <i>гедонизм</i>                                                                                                                              | -0.14                                                         |
|    | <i>власть</i>                                                                                                                                | -0.21                                                         |
| 3. | Ориентация на соблюдение нравственной нормы правдивости<br>положительно коррелирует<br>с ценностями коллективизма и самопреодоления...       |                                                               |
|    | <i>универсализм</i>                                                                                                                          | 0.16                                                          |
|    | <i>благосклонность</i>                                                                                                                       | 0.26                                                          |
|    | <i>конформность</i>                                                                                                                          | 0.17                                                          |
|    | ...и отрицательно коррелирует<br>с ценностями индивидуализма и самовозвышения                                                                |                                                               |
|    | <i>достижения</i>                                                                                                                            | -0.19                                                         |
|    | <i>гедонизм</i>                                                                                                                              | -0.15                                                         |
|    | <i>власть</i>                                                                                                                                | -0.24                                                         |
| 4. | Ориентация на соблюдение нравственной нормы ответственности<br>положительно коррелирует<br>с ценностями коллективизма и самопреодоления...   |                                                               |
|    | <i>универсализм</i>                                                                                                                          | 0.20                                                          |
|    | <i>благосклонность</i>                                                                                                                       | 0.26                                                          |
|    | <i>конформность</i>                                                                                                                          | 0.20                                                          |
|    | ...и отрицательно коррелирует<br>с ценностями индивидуализма и самовозвышения                                                                |                                                               |
|    | <i>стимулирование</i>                                                                                                                        | -0.16                                                         |
|    | <i>гедонизм</i>                                                                                                                              | -0.23                                                         |
|    | <i>власть</i>                                                                                                                                | -0.28                                                         |

3. *Анализ взаимосвязи ценностных ориентаций и психологической предрасположенности к нарушению социальных и нравственных норм.* Последняя задача нашего исследования заключалась в выявлении ценностей и ценностных моделей, ориентация на которые будет связана с предрасположенностью к нарушению социальных норм и правил либо со склонностью соблюдать принятые в обществе правила и нормы. Для решения поставленной задачи осуществлялся корреляционный и факторный анализ основных данных: показателей склонности к несоблюдению норм (по методикам А.Н. Орла, А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина) и степеней значимости ценностно-мотивационных типов, выявляемых по методике С. Шварца.

К сожалению, обнаруженные корреляционные связи оказались выражены недостаточно сильно (коэффициент корреляции приближен к значениям 0.2–0.3) и поэтому могут быть интерпретированы лишь на уровне тенденций. С аналогичными трудностями мы столкнулись при проведении факторизации данных из-за низких (не превышающих значения 0.3) факторных весов отдельных показателей.

И тем не менее полученные результаты представляют определенный интерес, заслуживают внимания и позволяют нам вычленить ценностные модели, ориентация на которые будет выступать показателем предрасположенности к соблюдению или нарушению социальных норм и правил.

Полученные данные представлены в табл. 6.

Высокая морально-нравственная и социально-нормативная устойчивость положительно коррелирует с коллективистскими ценностями самопреодоления – благосклонностью, традицией, конформностью и безопасностью. Стремление к гармоничным отношениям с социальным окружением, готовность следовать традициям и подчинять свое поведение групповым ожиданиям, чтобы испытывать ощущение безопасности – именно так выглядит ценностно-мотивационная модель, ориентирующая на соблюдение социальных норм и правил.

Респонденты с высокой предрасположенностью к несоблюдению нравственных норм и склонностью к нарушению социальных норм и правил чаще демонстрируют приверженность индивидуалистическим ценностно-мотивационным типам самовозвышения – власти, гедонизму и стимулированию. Стимулирование и гедонизм вызывают стремление к позитивным эмоциональным переживаниям, нацелены на получение удовольствия и потакания самому себе, даже если

это потребует некоторых нормативных издержек. А власть, очевидно, дает человеку определенную свободу в реализации вышеуказанных стремлений и освобождает от необходимости следования общепринятым нормам и правилам (человеку, облаченному властью, позволено гораздо больше, чем рядовому гражданину). Более того, обладание властью возвышает в социальном плане и предоставляет возможность диктовать другим нормы и правила поведения по своему усмотрению.

Как отмечают многие исследователи, взаимосвязь между ценностными ориентациями и поведением личности не может быть прямой и линейной. Она будет опосредствована множеством факторов социального, социально-психологического или личностного свойства. (Возможно, именно поэтому значения полученных корреляций не столь явны и сильно выражены, а как бы приглушены и сглажены действием тех самых опосредствующих факторов.)

Теоретический анализ исследований, близких нашей проблематике, позволяет говорить о наличии таких *факторов*, как:

- контекст социальной ситуации взаимодействия с другими людьми и условия социальной среды (общественные традиции и нормы, социальные стереотипы и аттитюды);

- половозрастные, профессиональные и социально-статусные характеристики, этническая принадлежность, которые в совокупности можно отнести к личностной категории “жизненный опыт”;

- локус контроля и степень удовлетворенности различными аспектами собственной жизни, уровень межличностной толерантности, представления о справедливости, мера ответственности (обозначены нами в качестве интегральной индивидуально-психологической характеристики личности).

При использовании дополнительного диагностического инструментария с помощью корреляционного анализа удалось выделить некоторые показатели, опосредующие взаимосвязь ценностных ориентаций и предрасположенности к отклоняющемуся от социальных норм поведению. Обнаружены положительные связи между склонностью к нарушению социальных и нравственных норм и молодым возрастом респондентов, низким уровнем межличностной толерантности, а также низкой степенью осмысленности собственной жизни и отсутствием ясных жизненных целей.

Следовательно, мероприятия по профилактике отклоняющегося поведения должны быть

направлены в первую очередь на работу именно с молодежью в целях повышения общего уровня интернальности, воспитания ответственности, межличностной толерантности, чувства долга и справедливости, формирования навыков целеполагания, умения определять жизненную перспективу и последовательно ее реализовывать.

Итак, в результате нашего исследования нашел подтверждение тезис о взаимосвязи индивидуалистических ценностных ориентаций и склонности к несоблюдению социальных и нравственных норм.

Наиболее значимой для населения индивидуально-реализуемой ценностно-ориентационной моделью является модель, в которой присутствуют три разноуровневые ценности, отражающие потребности личности в адаптации (**безопасность**), социализации (**благосклонность**) и индивидуализации (**саморегуляция**). При этом две из названных ценностей относятся к разряду коллективистских, сдерживающих от проявлений девиантного поведения, и лишь одна – индивидуалистическая, которая, вместе с тем, не обнаруживает положительных корреляций со склонностью к нарушению социальных и нравственных норм. Наименее значимой для населения провинции оказалась мотивационная модель, преимущественно ориентирующая на достижение **власти**, готовность к состязательности и принятию нового опыта (**стимулирование**) в сочетании с хранением верности **традициям**. То есть две (из трех) индивидуалистические ценности, predisposing к нарушению норм и правил, большей частью населения помещаются “в хвост” индивидуальных ценностных структур, что указывает на крайне низкую степень значимости названных ценностей для наших респондентов.

Таким образом, несмотря на существенную трансформацию иерархии ценностных приоритетов россиян, произошедшую за последние годы (2002–2007), и частичное замещение коллективистских ценностных приоритетов индивидуалистическими, полученные результаты позволяют сделать вывод о сохранении стремления граждан следовать социально заданным поведенческим нормативам.

## ВЫВОДЫ

1. Результаты исследования, проводившегося на выборке жителей малых городов и населенных пунктов Саратовской и Волгоградской областей, показали, что примерно две третьих населения можно отнести к законопослушным людям или людям с нормативным поведением. Важнейшим

регулятором их жизнедеятельности в обществе служит социальный контроль в форме общественного мнения, влияния семьи. Большая часть респондентов демонстрирует высокую приверженность принятым в обществе социальным нормам, готовность следовать установленным моделям, эталонам должного поведения с точки зрения общества в целом, а также ожидать аналогичного поведения от других.

2. Более чем три четвертых опрошенных считают возможным для себя “обойти” “неразумные” или несовершенные законы, обращая внимание на их чрезмерную “гибкость” и “провоцирующий” к нарушениям характер самих законов.

3. Результаты исследования свидетельствуют о наличии в сознании у почти половины населения гедонистических установок, что, как правило, является провоцирующим фактором к нарушению социальных и правовых норм.

4. Наиболее значимой для населения индивидуально-реализуемой ценностно-ориентационной моделью является модель, в которой присутствуют три разноуровневые ценности, отражающие потребности личности в адаптации (**безопасность**), социализации (**благосклонность**) и индивидуализации (**саморегуляция**). Наименее значимой для населения провинции оказалась мотивационная модель, преимущественно ориентирующая на достижение **власти**, готовность к состязательности и принятию нового опыта в сочетании с хранением верности традициям.

6. Выявлена predisposing к нарушению социальных норм ценностно-ориентационная модель, в которой ярко выражена индивидуалистическая ориентация самовозвышения (власть, гедонизм, стимулирование) наряду с невысокой значимостью ценностей коллективизма (конформность, традиция, благосклонность, безопасность).

Склонность к соблюдению социальных норм и правил связана с такой системой ценностных ориентаций, которая включает предпочтение коллективистских и второстепенную значимость индивидуалистических ценностей.

7. В результате корреляционного анализа удалось выявить некоторые показатели, опосредующие взаимосвязь ценностных ориентаций и predisposed к отклоняющемуся от социальных норм поведению на уровне социально-демографических и интегральных психологических характеристик личности. В их число вошли: молодой возраст респондентов, низкая степень

осмысленности собственной жизни и отсутствие ясных жизненных целей, а также низкий уровень проявления межличностной толерантности. Ценностные ориентации коррелируют со склонностью к нарушению социальных норм и с отмеченными показателями социально-демографических и интегральных психологических характеристик личности.

В свете вышеизложенного меры по предупреждению отклоняющегося поведения должны быть направлены на работу с молодежью в целях повышения общего уровня интернальности, воспитания ответственности, межличностной толерантности, чувства долга и справедливости, формирования навыков целеполагания, умения планировать и реализовывать жизненную перспективу.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриценко В.В., Смотров Т.Н. Ценностные ориентации и склонность к девиантному поведению (на примере этнических мигрантов и коренных жителей Саратовской области) // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 6. С. 53–68.
2. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2003.
3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Учебное пособие для вузов. М.: Сфера; Юрайт-М, 2001.
5. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 3. С. 26–36.
6. Маклаков А.Г., Чермянин С.В. Многоуровневый личностный опросник "Адаптивность" // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Ред. Д.Я. Райгородский. Самара, 1998.
7. Фетискин Н.П., Миронова Т.И. Социально-психологическая диагностика личности и группы: Психодиагностический практикум. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001.
8. Schwartz S.H. Cultural Value Orientations: Nature and Implications of National Differences: presentation at IX International Academic Conference "Economic modernization and globalization", Moscow, Apr. 1–3, 2008. Moscow: Publ. house of SN HSE, 2008.

## PERSONALITY VALUE ORIENTATIONS AND PREDISPOSITION TO SOCIAL NORMS' VIOLATION

T.N. Smotrova\*, V.V. Gritcenko\*\*

\*PhD, head of general and social psychology chair of Balashov Institute, Saratov State University after N.G. Tchernyshevsky, Balashov

\*\*Sc.D. (psychology), head of general and social psychology chair, Smolensk Humanitarian University, Smolensk

The problem of people predisposition to social and moral norms' violation in its dynamics for the past 5 years is considered. The comparative analysis of existing in people's consciousness value orientations at the level of group ideals with individual etalon models is given. Correlation between value orientations and predisposition to social norms' violation is revealed. The content of value-orientation models is determined empirically. Adherence to them is a characteristic of predisposition to social and moral norms' observance or violation.

**Key words:** deviant behavior, predisposition to social norms' violation, attitude to moral norms' observance, value orientations.